
УДК398 (470.6)
ББК 82.3 (2=Каб)
Ч - 17

Чамоков Т.Н.

Доктор филологических наук, профессор кафедры русской филологии Адыгейского государственного университета, e-mail: filfak-agu@mail.ru

**Жабаги Казанoko в народной памяти адыгов
(личность и образ)
(Рецензирована)**

Аннотация:

Рассматривается образ народного мудреца и общественного деятеля Кабарды Жабаги Казанoko, ставшего уникальным явлением культуры адыгов первой половины XVIII-го века. Прослеживается процесс трансформации исторической личности Казанoko в художественный образ фольклорной новеллистики. Предлагается новая версия этимологии имени «Жабаги» на основе древнеадыгского слова «джэбагъу» («джэбагъо»), что значит по смыслу «глашатай», «голосящий». Тем самым отвергается толкование его тюркоязычного происхождения.

Ключевые слова:

Историческая личность, трансформация, фольклорный образ, народные новеллы, генезис имени, адыгская ментальность.

Chamokov T.N.

Doctor of Philology, Professor of the Russian Philology Department, Adyghe State University, e-mail: filfak-agu@mail.ru

**Zhabaghi Kazanoko in national memory of Adyghe
(personality and image)**

Abstract:

The paper examines the image of Zhabaghi Kazanoko, the national wise man and public figure of Kabarda, who has become the unique phenomenon of Adyghe culture of the first half of the 18-th century. The author traces the transformation of historic figure of Kazanoko into an artistic image of folklore novelistic prose. The new version of etymology of the name “Zhabaghi” is proposed basing on the Adyghe ancient word “dzhebagju” (“dzhebagjo”) which means the «herald» or “wailing”. Thereby interpretation of its Turkic origin is rejected.

Keywords:

Historic figure, transformation, folklore image, national short stories, name genesis, Adyghe mentality.

Легендарная личность народного мудреца-философа, государственного деятеля-реформатора, искусного дипломата и моралиста Жабаги Казанoko органически вписалась в историю культуры адыгов XVIII-го века. Усилиями истори-

---

ков, культурологов, фольклористов и этнологов воссоздана целостная картина жизни и деятельности этого выдающегося политического деятеля и мудреца, являющегося в первой половине XVIII-го века главным советником (Уэлиипщ) верховного князя Кабарды Асланбека Кайтукина. Установлены даты его рождения и смерти: 1685-1749 гг., а также его дворянское <оркское> происхождение.

Жабаги Казанок с детства воспитывался у аталыка, усвоил обязательные для его сословия правила рыцарского этикета, превосходно владел воинским искусством и красноречием, знал песни и предания адыгов. Природный ум и незаурядные способности, мудрость и остроумие, обнаруженные им в судебных разбирательствах, привели его на государственную службу при верховном князе Кабарды. В составе дружины Кайтукина он участвовал в военных компаниях против крымского хана. Жабаги Казанок был сторонником русской ориентации: проводил дипломатию союза с Россией для обеспечения надежной защиты Кабарды от крымско-турецкой экспансии. Его мудрые советы, изречения и дальновидные прогнозы приносили свои плоды; он не боялся ломать устаревшие представления, вводил указы, ограничивавшие анархические тенденции в феодальной Кабарде. Это касалось особенно разнузданного скотокрадства, княжеской междоусобицы и обычая кровной мести, подтачивавших основы государства. Введению законов, ограничивавших эти негативные явления, он придавал большое значение. Примечательно, что трудовой народ всецело поддерживал все его начинания, видя в нем надежного защитника своих стремлений и интересов. И вследствие этого Жабаги становится народным героем, чьи крылатые выражения становятся частью фольклора.

В народных сказаниях-новеллах образ Жабаги обретает черты народного героя, заступника крестьян. В них перео-

смысливается его происхождение: в одних новеллах он подкидыш, найденный и воспитанный пастухами, в других – он найден стариком-мудрецом в казане, завернутым в белую овечью шерсть, или в гнезде горного орла. Соответственно объясняется и его имя: Казанок – «сын казана», т.е. «сын котла». А Жабаги в переводе с тюркского означает «овечья шерсть весеннего настрига». По данной версии мальчик был назван чабанами именем, соответствующим обстоятельствам его нахождения. И эта версия утверждается во всех вариантах адыгских народных сказаний.

В исторических преданиях о Жабаги проводится идея об аристократическом его происхождении и воспитание его аталыком из высшего сословия, привившего способному юноше все нормы благопристойного поведения в обществе, качества воина и искусного оратора. По этой версии Жабаги должен бы получить фамилию приемного отца, как это предусматривалось традиционным обычаем аталычества. В таком случае возникает вопрос: а какая была настоящая фамилия знаменитого мудреца? Этот вопрос остается открытым и по настоящее время.

Таким образом, в народных сказаниях берет верх первая версия о принадлежности Жабаги к низшим слоям общества, о воспитании его в народной среде в духе традиционных крестьянских представлений о добре и зле, об уме и глупости, о чести и справедливости, о геройстве и т.д.

Некоторые ученые-фольклористы предлагают другое толкование слова «жабаги», восходящее к древнетюркскому языку, где *жабагу*, *йабагу* означает «советник», употреблявшееся и как собственное имя [1: 82]. Однако слова, сходные с подобным звучанием (*жебаге*, *жубагу*, *ажабеге*), встречаются и в других языках Кавказа и за его пределами. Но они не имеют отношения к имени адыгского мудреца.

На наш взгляд, логичнее предположить, что это имя исконно адыгское: по традиции имя давалось с определенным

смыслом: в него вкладывалось судьбоносное значение и благое пожелание, магическое содержание [2], предопределяющее жизненный путь человека, его профессию и т.д. Как правило, к фамилии подбиралось и соответствующее «говорящее» адыгское, а не иноязычное имя [3]. В данном случае возможны варианты. Первый: Казанок был назван именем *Жыггъэбагъо*, что значило «множащий деревья», «сажающий деревья». Со временем в процессе трансформации и упрощения произношения, как это часто происходило в адыгском языке, стали говорить *Жабагъо*. Второй вариант: имя произошло от древнеадыгского *Джабагъо*, состоящего из *джэ*, *джэн* - «звать», «голосить» и *багъ*, *бэгъ* - «множить», «собирать». Вместо *Джабагъ* – со временем стали говорить *Жабагъо* – то есть «глашатай множащий», «глашатай собирающий». В первом и втором вариантах исходными являются исконно адыгские слова – имена, несущие вполне конкретную жизненную информацию.

С течением времени появляются новые сказания о славном мудреце, формируется целая серия устных народных притчей и поговорок, сложенных от имени Жабаги Казанок. В устной традиции народа он становится художественным персонажем, выражающим интересы нижних слоев общества. Многие случаи из жизни, мудрые решения, казалось бы, сложнейших бытовых вопросов, остроумные выходы из тупиковых ситуаций начинают излагаться безымянными сказителями от имени Жабаги Казанок.

Это происходило еще при жизни самого Жабаги. А в последующие десятилетия этот фольклорный прием приобретает еще большую инерцию, обогащая народное творчество мудрыми изречениями, занимательными притчами, новеллами, пословицами и поговорками. Это уникальнейшее явление в словесном творчестве, когда реальная личность становится художественным образом, от имени которого ведется повествование.

В связи с этим образовались два направления в изучении жизни и деятельности Жабаги Казанок: историко-фактологическое, документальное и филологическое, образно-художественное. Историками найдены интересные факты его общественно-политической и морально-философской деятельности. Широко ими использованы также народные предания, в которых Казанок «предстает перед нами как глубокий мудрец и искусный дипломат, как справедливый судья и прогрессивный реформатор... как воин и патриот. Два образа – документальный и легендарный – в своих политических аспектах настолько близки, насколько могут быть похожи жизнь и фольклорное произведение» [4: 489]. Следует заметить, что подобное сочетание и сосуществование двух эпостасей – конкретно-исторической и художественно-образной – в осмыслении незаурядных личностей разных эпох в истории мировой культуры встречается достаточно часто. В данном аспекте и личность Жабаги Казанок – не исключение, а, наоборот, находится в этом ряду.

Особенность заключается в том, что политическая, философская, нравственно-этическая оценка Казанок в устном творчестве народа находится в подлинно демократическом, гуманистическом пространстве народного сознания, оберегающего память о нем в течение столетий. Одних новелл, построенных на разных сюжетах и образующих большой казанокский цикл, насчитывается более ста. При этом многие народы Северного Кавказа (абазины, балкарцы, карачаевцы, кумыки) имеют свои варианты сказаний о Жабаги, считают его своим народным героем.

На основе реально существовавшей исторической личности в фольклоре возникает художественный образ большого нравственно-философского содержания. В русле народной эпической традиции появляется целый цикл о народном мудреце. Прозаический жанр сказаний о нем включает исторические предания, притчи, бы-

---

товые новеллы, легенды, афоризмы.

Исследователь жизни и творчества Жабаги Казаного З.М. Налоев отмечал: «Необычайная сложность и обобщенность этого образа связана ещё и с тем обстоятельством, что он создавался в нерасчленном сознании народа, в котором органично соседствовали такие противоречивые элементы, как мифология и политика, сказочная фантастика и былевой реализм, историчность и вымысел... Фольклорный Жабаги не может быть достоверной копией исторического Казаного, он является только художественным и, по всей ви-

димости, идеализированным отражением последнего. Он сложнее, ибо в нем аккумуляровалось много художественного вымысла, и проще, потому что утратило много исторического» [4: 491; 520-521].

Таким образом, в историко-бытовых новеллах о Жабаги Казаного сформировался «новый идеал героя» [5: 111], вызвавший трансформацию героико-эпических традиций народа в русло новых устных жанровых форм (предания, новеллы, притчи, крылатых афоризмов), оказавших благотворное воздействие на формирование адыгской новописьменной прозы.

Примечания:

1. Аджиев А.М. Жабаги Казаного и кумыкский фольклор // Жабаги Казаного (300 лет): материалы регион. науч. конф, 30-31 окт. 1985 г. Нальчик, 1985. С. 76-83.
2. Koh K. Reise durh Rusland und dem Kaukasishen Isthmus. Stuttgart, 1842. 452 S.
3. Гишев Н.Т. Споры вокруг этнонимов «черкес» и «адыгэ» // Вестник Адыгейского государственного университета. Сер. Филология и искусствоведение. Майкоп, 2013. Вып. 1 (114). С. 76-83.
4. Налоев З.М. Этюды по истории культуры адыгов. Нальчик: Эльбрус, 2009. 652 с.
5. Гутов А.М. Межжанровая диффузия в цикле о Жабаги Казаного // Материалы региональной научной конференции, 30-31 окт. 1985 г. Нальчик, 1985. С. 106-111.

References:

1. Adzhiyev A.M. Zhabagi Kazanoko and Kumyk folklore // Zhabagi Kazanoko (300 years): materials of the region. scient. conf., 30-31 Oct. 1985. Nalchik, 1985. P. 76-83.
2. Koh K. Reise durh Rusland und dem Kaukasishen Isthmus. Stuttgart, 1842. 452 S.
3. Gishev N.T. Disputes over ethnonyms «A Circassian» and «An Adyghe» // The Bulletin of the Adyghe State University. Series «Philology and the Arts». Maikop, 2013. Iss. 1 (114). P. 76-83.
4. Naloyev Z.M. Skeches of the cultural history of the Adyghe. Nalchik: Elbrus, 2009. 652 pp.
5. Gutov A.M. Inter-genre diffusion in the cycle about Zhabagi Kazanoko // Materials of regional scientific conference, 30-31 Oct. 1985. Nalchik, 1985. P. 106-111.